

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Российской Федерации

6 марта 2024 года

г. Екатеринбург

Свердловский областной суд в составе:
председательствующего судьи Жейновой С.И.,
при секретарях Печеркиной А.В., Буньковой М.С.,
с участием прокурора Васильевой М.А.,
представителя административного истца Каташвили В.М.,
представителей административного ответчика Министерства
энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области
Головиной Н.В., Савельевой М.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административному исковому заявлению Кузнецова Дмитрия
Александровича о признании не действующим в части приказа
Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства
Свердловской области от 31 марта 2020 года № 185 «Об утверждении
территориальной схемы обращения с отходами производства и потребления
на территории Свердловской области» (в редакции приказа Министерства
энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области от
26 октября 2023 года № 508),

установил:

приказом Министерства энергетики и жилищно-коммунального
хозяйства Свердловской области (далее также - Министерство) от 31 марта
2020 года № 185 утверждена территориальная схема обращения с отходами
производства и потребления на территории Свердловской области (далее -
Схема), являющаяся приложением к данному приказу. Нормативный
правовой акт и Схема с приложениями размещены 2 апреля 2020 года на
официальном сайте Министерства в информационно-
телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://energy.midural.ru>).

Схема состоит из разделов, которые включают в себя главы; кроме
того, неотъемлемой частью Схемы являются также приложения к Схеме.

Приказами Министерства от 15 ноября 2021 года № 499, от 12 мая
2022 года № 222, от 23 ноября 2022 года № 631, от 26 октября 2023 года
№ 508 в Схему внесены изменения.

На момент рассмотрения дела судом Схема действуют в редакции
приказа Министерства от 26 октября 2023 года № 508, который 1 ноября
2023 года размещен на официальном сайте Министерства в информационно-
телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://energy.midural.ru>).

Восьмой раздел Схемы устанавливает схему движения потоков отходов от источников образования отходов и мест накопления отходов до объектов обработки, утилизации, обезвреживания отходов и объектов размещения отходов, включенных в государственный реестр объектов размещения отходов (ГРОРО). Схема движения потоков твердых коммунальных отходов (ТКО) представлена в разрезе четырех административно-производственных объединений, в том числе Восточном.

Потоки ТКО в Восточном административно-производственном объединении (далее также – АПО-3, Восточное АПО) разделены на четыре этапа: I этап - 2019 - 2027 годы; II этап - 2028 - 2030 годы (1 вариант и 2 вариант); III этап - 2030 - 2038 годы (1 вариант и 2 вариант); IV этап - 2039 - 2050 годы (1 вариант и 2 вариант).

В восьмом разделе на странице 82 Схемы содержится таблица № 23 «Информация о потоках ТКО в АПО-3 (II этап, 2 вариант) – далее таблица № 23. Таблица № 23 содержит строки, дифференцирующие информацию в зависимости от наименования муниципального образования, в котором расположены источники образования ТКО. В число муниципальных образований, которые включены в данную таблицу, в частности входят: муниципальное образование «город Екатеринбург», Арамильский городской округ Свердловской области, Белоярский городской округ, городской округ Верхнее Дуброво, городской округ ЗАТО Уральский, Сысертский городской округ. Согласно таблице № 23 отходы, образуемые в указанных выше муниципальных образованиях, будут размещаться: МСК с линией компостирования и производства RDF «Екатеринбург-Юг», полигон ТКО и ПО «Екатеринбург-Юг» (строки 1-6; столбцы 6, 12).

В восьмом разделе на странице 92 Схемы содержится таблица № 25 «Информация о потоках ТКО в АПО-3 (III этап, 2 вариант) – далее таблица № 25. Таблица № 25 содержит строки, дифференцирующие информацию в зависимости от наименования муниципального образования, в котором расположены источники образования ТКО. В число муниципальных образований, которые включены в данную таблицу, в частности входят: муниципальное образование «город Екатеринбург», Арамильский городской округ Свердловской области, Белоярский городской округ, городской округ Верхнее Дуброво, городской округ ЗАТО Уральский, Сысертский городской округ. Согласно таблице № 25 отходы, образуемые в указанных выше муниципальных образованиях, будут размещаться: МСК с линией компостирования и производства RDF «Екатеринбург-Юг», полигон ТКО и ПО «Екатеринбург-Юг» (строки 1-6; столбцы 6, 12).

В восьмом разделе на странице 102 Схемы содержится таблица № 27 «Информация о потоках ТКО в АПО-3 (IV этап, 2 вариант) – далее таблица № 27. Таблица № 27 содержит строки, дифференцирующие информацию в зависимости от наименования муниципального образования, в котором расположены источники образования ТКО. В число муниципальных образований, которые включены в данную таблицу, в частности входят: муниципальное образование «город Екатеринбург», Арамильский городской

округ Свердловской области, Белоярский городской округ, городской округ Верхнее Дуброво, городской округ ЗАТО Уральский, Сысертский городской округ. Согласно таблице № 27 отходы, образуемые в указанных выше муниципальных образованиях, будут размещаться: МСК с линией компостирования и производства RDF «Екатеринбург-Юг», полигон ТКО и ПО «Екатеринбург-Юг» (строки 1-6; столбцы 6, 12).

Из примечаний <*> к таблицам № 23, № 25 и № 27 следует, что альтернативное название для объекта обращения с ТКО МСК «Екатеринбург-Юг» - Комплекс по обращению с твердыми коммунальными отходами для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации.

Девятый раздел Схемы содержит данные о планируемых строительстве, реконструкции, выведении из эксплуатации объектов обработки, утилизации, размещения отходов, в том числе ТКО.

На странице 140 Схемы указано, что до 2030 года в АПО-3 планируется построить или реконструировать 18 объектов по обращению с отходами, в том числе с ТКО. Сведения о планируемых объектах в АПО-3 приведены в таблице № 31.

Таблица № 31 содержит строки (1-4), наименование объекта по обращению с отходами, в том числе с ТКО: Комплекс по обращению с твердыми коммунальными отходами для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации (Мусоросортировочный комплекс. Участок компостирования органических отходов и отсева ТКО. Участок по подготовке альтернативного топлива. Полигон ТКО). Год ввода в эксплуатацию объекта – 2027.

Кузнецов Д.А., ссылаясь на то, что является собственником земельного участка с кадастровым номером 66:25:4401005:844, расположенного по адресу: Свердловская область, Сысертский район, с. Никольское, ул. Комсомольская, 17 обратился в суд с административным иском заявлением, в котором, с учетом уточнения заявленных требований (т. 3 л.д. 225-226) просит признать недействующей Схему (в редакции приказа Министерства от 26 октября 2023 года № 508) в части: таблицы № 23 (строки 1-6), таблицы № 25 (строки 1-6), таблицы № 27 (строки 1-6), таблицы № 31 (строки 1-4).

Полагает, что в оспариваемой части Схема нарушает его права на благоприятную окружающую среду, противоречит положениям пункта 3 статьи 13.3 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и подпункту «д» пункта 5 Правил разработки, общественного обсуждения, утверждения, корректировки территориальных схем в области обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также требованиям к составу и содержанию таких схем, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2018 года № 1130, поскольку в таблицах № 23, № 25, № 27, № 31 не указан ни адрес, ни графические координаты, ни какие-либо иные данные, позволяющие определить место

нахождения Комплекса по обращению с ТКО для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации.

В таблицах № 23, № 25, № 27 в столбце 14 под названием: «кадастровый номер земельного участка, где расположен ОР ТКО», в таблице № 31 в столбце 5 под названием: «планируемое местоположение объекта (кадастровый номер земельного участка)» вместо кадастрового номера указано: «земельный участок, соответствующий требованиям». Территориальная схема в целом также не содержит сведений о месте нахождения вышеназванного комплекса.

Представитель административного истца Каташвили В.М. в судебном заседании уточненные требования административного искового заявления поддержал, просил удовлетворить.

Представители административного ответчика Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области Головина Н.В., Савельева М.С. в судебном заседании возражали против удовлетворения административного иска, поддержав доводы письменных возражений на административный иск (т. 2 л.д. 1-6, т. 3 л.д. 2-4, 106-108, 231-235), указав, что нормативный правовой акт принят уполномоченным органом, в надлежащей форме, официально опубликован, не противоречит нормам, имеющим большую юридическую силу. Пояснили, что поскольку в генеральных планах муниципальных образований, входящих в Екатеринбургскую агломерацию, отсутствует информация о местоположении комплекса по обращению с ТКО, создаваемого для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации, то на дату актуализации Схемы в качестве местоположения планируемых объектов было указано: «земельный участок, удовлетворяющий требованиям». Полагали, что производство по делу подлежит прекращению, поскольку оспариваемая Схема не затрагивает права и законные интересы административного истца и в отношении него не применялась.

Административный истец Кузнецов Д.А. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен судом надлежащим образом, в письменном заявлении просил о рассмотрении дела в свое отсутствие с участием его представителя (т. 3 л.д. 22).

На основании части 2 статьи 150, части 5 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд определил рассмотреть административное дело в отсутствие административного истца с участием его представителя.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, исследовав материалы административного дела, заслушав заключение прокурора Васильевой М.А., полагавшей, что заявленные требования подлежат удовлетворению, суд приходит к следующим выводам.

Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов осуществляется на основании положений главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской

Федерации.

Согласно части 1 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с административным иском о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 15, 19 постановления от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» разъяснил, что пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации подлежит применению в случае, если из сведений, содержащихся в заявлении и (или) приложенных к нему документах, с очевидностью следует, что административный истец не может выступать субъектом отношений, регулируемых оспариваемым актом, либо следует, что оспариваемый акт не может нарушать или иным образом затрагивать права, свободы, законные интересы административного истца.

Административным истцом в материалы дела в качестве письменных доказательств в подтверждение его доводов о том, что оспариваемым нормативным правовым актом затрагиваются его права, свободы и законные интересы представлены: заключение о результатах публичных слушаний по проекту генерального плана Сысертского городского округа от 30 ноября 2023 года – т. 3 л.д. 27-33; скриншоты материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети с указанием адреса интернет-страницы - т. 3 л.д. 85-86, 87-90; ответы Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области на обращения граждан (т. 3 л.д. 92-93, 94-100, 101-103, 104-106); протокол совещания под председательством Заместителя Губернатора Свердловской области – Министра по управлению государственным имуществом Свердловской области по вопросам о предоставлении земельного участка для размещения Экокластера в Сысертском городском округе в собственность Свердловской области от 23 марта 2023 года № 41 (т. 4 л.д. 35-39), из содержания которых усматривается планирование размещения Комплекса по обращению с ТКО на территории Сысертского городского округа.

Обращаясь в суд с административным иском, Кузнецов Д.А. указал, что проживает на территории Сысертского городского округа, ему на праве собственности принадлежит земельный участок с кадастровым номером 66:25:4401005:844, расположенный по адресу: Свердловская область, Сысертский район, с. Никольское, ул. Комсомольская, 17.

Изложенное выше, позволяет суду сделать вывод о наличии у административного истца права на обращение в суд с настоящим

административным иском, в связи с чем, ходатайство представителей Министерства о прекращении производства по делу удовлетворению не подлежит, а административное дело подлежит рассмотрению по существу.

При этом доводы представителей административного ответчика о том, что поскольку оспариваемой Схемой не определено конкретное местоположение Комплекса по обращению с ТКО, то административный истец не является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, суд находит ошибочными, поскольку, при таком положении, с административным иском заявлением об оспаривании Схемы в суд вправе обратиться каждый проживающий в Свердловской области гражданин, к числу которых Кузнецов Д.А. также относится.

При разрешении заявленных требований по существу применительно к положениям пункта 2 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд выясняет, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Решением Свердловского областного суда от 19 апреля 2021 года, производство № 3а-86/2021 (т. 3 л.д. 243-245), вступившим в законную силу 16 июня 2021 года, установлено, что Схема принята в пределах предоставленных Министерству полномочий, с соблюдением установленной процедуры принятия, введения в действие и опубликования.

На момент рассмотрения дела судом Схема действует в редакции приказа Министерства от 26 октября 2023 года № 508, который 1 ноября 2023 года размещен на официальном сайте Министерства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://energy.midural.ru>).

В материалы дела представлены документы, касающиеся принятия приказа Министерства от 26 октября 2023 года № 508, из которых следует, что проект нормативного правового акта был предметом общественных обсуждений.

Согласно части 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им административному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении

которой установлены эти обстоятельства.

Таким образом, первоначальная редакция Схемы, а также действующая на момент рассмотрения дела судом редакция Схемы, которая создана в результате принятия 26 октября 2023 года приказа № 508, в целом приняты уполномоченным органом в рамках предоставленной компетенции с соблюдением формы принятия нормативных правовых актов, порядка их принятия и утверждения, а также официального опубликования и по этим основаниям не оспаривается.

Проверяя оспариваемую норму нормативного правового акта на предмет соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Согласно статье 51 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», статье 22 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» отходы производства и потребления подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды и здоровья населения и регулироваться законодательством Российской Федерации, в том числе санитарными правилами.

Полномочия субъектов Российской Федерации по разработке и утверждению территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, закреплены в абзаце девятнадцатом статьи 6 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон об отходах производства и потребления), определяющего правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

Правила разработки, общественного обсуждения, утверждения, корректировки территориальных схем в области обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также требования к составу и содержанию таких схем, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2018 года № 1130 (далее – Правила № 1130).

Статьей 13.3 Закона об отходах производства и потребления установлены требования к территориальным схемам в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами.

В соответствии с пунктом 2 названной статьи территориальная схема обращения с отходами разрабатывается и утверждается уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с документами территориального планирования.

Пунктом 3 данной статьи установлены требования к федеральной схеме обращения с твердыми коммунальными отходами и территориальным

схемам обращения с отходами, в частности, предусмотрено, что территориальная схема обращения с отходами должна включать в себя, в том числе: данные о нахождении источников образования отходов на территории субъекта Российской Федерации (с нанесением источников их образования на карту субъекта Российской Федерации); данные о нахождении мест накопления отходов на территории субъекта Российской Федерации; данные о месте нахождения объектов обработки, утилизации, обезвреживания отходов; данные о месте нахождения объектов размещения отходов, включенных в государственный реестр объектов размещения отходов; данные о планируемых строительстве, реконструкции, выведении из эксплуатации объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов, в том числе твердых коммунальных отходов.

Территориальная схема включает разделы, указанные в пункте 5 Правил № 1130, в том числе: данные о планируемых строительстве, реконструкции, выведении из эксплуатации объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов (пункт «з»).

При этом, в силу положений пункта 13 Правил № 1130 раздел «Данные о планируемых строительстве, реконструкции, выведении из эксплуатации объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов» должен содержать сведения:

о планируемых строительстве, реконструкции, выводу из эксплуатации объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов, в том числе твердых коммунальных отходов (пункт «а»);

о предполагаемых сроках строительства, реконструкции, вывода из эксплуатации объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов, в том числе твердых коммунальных отходов, включая сведения о проектных мощностях и планируемых технологических решениях (пункт «б»);

о планируемом местоположении вновь вводимых объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов, указанных в подпункте «а» данного пункта (пункт «в»).

Часть 1 статьи 14 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) к документами территориального планирования субъекта Российской Федерации относит схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации, которые согласно части 3 данной статьи должны содержать положения о территориальном планировании и карты планируемого размещения объектов регионального значения, относящихся к областям полномочий субъектов Российской Федерации.

В силу частей 4 и 5 той же статьи в положениях о территориальном планировании указываются сведения о видах, назначении и наименованиях планируемых для размещения объектов регионального значения, их основные характеристики и местоположение (указываются наименования муниципального района, поселения, муниципального округа, городского округа, населенного пункта), а также характеристики зон с особыми

условиями использования территорий в случае, если установление таких зон требуется в связи с размещением данных объектов; такие объекты отображаются на картах планируемого размещения объектов регионального значения.

Исходя из положений пунктов 2 - 4 части 8 статьи 14 ГрК РФ прилагаемые к схемам территориального планирования субъектов Российской Федерации материалы по обоснованию этих схем в текстовой форме должны содержать обоснование выбранного варианта размещения объектов регионального значения и оценку их возможного влияния на комплексное развитие соответствующей территории; сведения об образовании, утилизации, обезвреживании, о размещении твердых коммунальных отходов, содержащиеся в территориальных схемах в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами.

Согласно пункту 2 части 9 статьи 14 ГрК РФ на картах, включаемых в состав материалов по обоснованию схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации, отображаются объекты капитального строительства, иные объекты, территории, зоны, которые оказали влияние на определение планируемого размещения объектов регионального значения, в том числе:

- планируемые для размещения объекты федерального значения, объекты регионального значения, объекты местного значения в соответствии с документами территориального планирования Российской Федерации, документами территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, документами территориального планирования субъекта Российской Федерации, документами территориального планирования муниципальных образований (подпункт «а»);

- объекты, используемые для утилизации, обезвреживания, захоронения твердых коммунальных отходов и включенные в территориальную схему в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами (подпункт «е.1»).

Пункт 19 статьи 1 ГрК РФ к объектам регионального значения относит объекты капитального строительства, иные объекты, территории, которые необходимы для осуществления полномочий по вопросам, отнесенным к ведению субъекта Российской Федерации, органов государственной власти субъекта Российской Федерации Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, законами субъекта Российской Федерации, решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, и оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации.

Согласно этому же пункту виды объектов регионального значения в указанных в части 3 статьи 14 настоящего Кодекса областях, подлежащих отображению на схеме территориального планирования субъекта

Российской Федерации, определяются законом субъекта Российской Федерации.

Законом Свердловской области от 4 июля 2016 года № 76-ОЗ «О видах объектов регионального значения и местного значения, подлежащих отображению на документах территориального планирования Свердловской области и муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» (принят Законодательным Собранием Свердловской области 29 июня 2016 года) – далее также Закон № 76-ОЗ установлено, что в соответствии с федеральным законом определяются виды объектов регионального значения, подлежащие отображению на схеме территориального планирования Свердловской области, и виды объектов местного значения, подлежащие отображению на схемах территориального планирования муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области, генеральных планах поселений, расположенных на территории Свердловской области, генеральных планах городских округов, расположенных на территории Свердловской области.

В действующей редакции Закона № 76-ФЗ конкретизировано, что к объектам регионального значения, подлежащим отображению на схеме территориального планирования Свердловской области в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, относятся объекты, предназначенные для обработки, утилизации, обезвреживания и размещения твердых коммунальных отходов, которые образуются на территории двух и более муниципальных районов и (или) городских округов, расположенных на территории Свердловской области (пункт 10 части 1 статьи 2, статья 12).

Статьей 7 Областного закона от 19 декабря 1997 года № 77-ОЗ «Об отходах производства и потребления» (принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 3 декабря 1997 года) предусмотрено, что территориальная схема обращения с отходами производства и потребления должна включать в себя положения, предусмотренные федеральным законом, разрабатывается и утверждается уполномоченным исполнительным органом государственной власти Свердловской области в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в соответствии с требованиями к ее составу и содержанию, установленными Правительством Российской Федерации, а также в соответствии с документами территориального планирования.

Из приведенных выше положений федерального и регионального законодательства следует, что планируемые к размещению объекты регионального значения в области обращения с отходами должны быть отображены на схеме территориального планирования Свердловской области в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а материалы по обоснованию этих схем в текстовой форме должны содержать обоснование выбранного варианта размещения объектов регионального значения и оценку их возможного влияния на комплексное развитие соответствующей территории.

Частью 1 статьи 15 ГрК РФ предусмотрено, что схема территориального планирования субъекта Российской Федерации, в том числе внесение изменений в такую схему, утверждается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Пунктом 1 постановления Правительства Свердловской области от 31 августа 2009 года № 1000-ПП «Об утверждении схемы территориального планирования Свердловской области» утверждена соответствующая схема, в состав которой входит положение о территориальном планировании и графические материалы.

Указанное положение о территориальном планировании, как в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого акта, так и в действующей в настоящее время редакции постановления Правительства Свердловской области от 15 июня 2023 года № 426-ПП, не содержит конкретных сведений о планируемом местонахождении объекта регионального значения в области обращения с отходами - Комплекса по обращению с твердыми коммунальными отходами для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации.

Не отображен соответствующий объект и в прилагаемом картографическом материале под названием «Карта планируемого размещения объектов регионального значения, предназначенных для обработки, утилизации, обезвреживания и размещения твердых коммунальных отходов».

Так, в Схеме территориального планирования Свердловской области, в таблице 1.8 «Сведения о видах, назначении, наименованиях и основных характеристиках планируемых объектов регионального значения в сфере обработки, утилизации, обезвреживания и размещения твердых коммунальных отходов» в столбце 5 под названием: «местоположение» имеется примечание следующего содержания: «Выбор земельного участка определяется в соответствии с санитарно-экологическими нормами. Объект не подлежит отображению на чертеже «Карта расположения объектов, используемых для утилизации, обезвреживания, захоронения твердых коммунальных и биологических отходов и включенные в территориальную схему в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами».

Кроме того, пункт 3 части 1 статьи 18 ГрК РФ к документам территориального планирования муниципального образования относит генеральный план, определяющий стратегию градостроительного развития территорий, условия формирования среды жизнедеятельности, содержащий долгосрочные ориентиры их развития.

Частью 3 статьи 23 ГрК РФ предусмотрено содержание генерального плана: положение о территориальном планировании; карта планируемого размещения объектов местного значения; карта границ населенных пунктов (в том числе границ образуемых населенных пунктов); карта функциональных зон.

На карте функциональных зон поселения или городского округа отображаются границы и описание функциональных зон с указанием планируемых для размещения в них объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения (за исключением линейных объектов) и местоположения линейных объектов федерального значения, линейных объектов регионального значения, линейных объектов местного значения (пункт 3 части 5 статьи 23 ГрК РФ).

В силу подпункта «в» пункта 1 части 5 статьи 23 ГрК РФ на указанных в пунктах 2 - 4 части 3 данной статьи картах соответственно отображаются планируемые для размещения объекты регионального значения, относящиеся, в том числе, к области размещения твердых коммунальных отходов.

По смыслу действующего законодательства, в частности, положений пункта 2 статьи 13.3 Закона об отходах производства и потребления, изменение (конкретизация) документов территориального планирования, должны предшествовать внесению изменений в Схему, при этом Схему, при ее утверждении и последующей актуализации, должна учитывать содержание данных документов территориального планирования и соответствовать им.

Вместе с тем, как установлено судом в ходе рассмотрения административного дела, при этом признано представителями административного ответчика в письменных возражениях на административный иск (т. 2 л.д. 5) на момент актуализации Схемы (издания приказа от 26 октября 2024 года № 508) в генеральных планах муниципальных образований, входящих в Екатеринбургскую агломерацию, отсутствует информация о местоположении комплекса по обращению с ТКО, создаваемого для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации.

Таким образом, в оспариваемой части Схемы не соответствует документам территориального планирования Свердловской области, которыми не предусмотрено размещение указанного выше комплекса по обработке, обезвреживанию, размещению, утилизации отходов (не отражено его местоположение) на спорной территории Свердловской области.

В этой связи, Схемы в нарушение пункта 2, пункта 3 статьи 13.3 Закона об отходах производства и потребления, подпункта «в» пункта 13 Правил № 1330 и приведенных выше норм градостроительного законодательства не отвечает предъявляемым к ней требованиям закона, допускает неоднозначное толкование и влечет правовую неопределенность сферы регулирования.

При этом правовое регулирование должно отвечать критериям определенности, причем на дату принятия нормативного правового акта, а не на будущее время.

С учетом вышеизложенного, отсутствия какого-либо обоснования варианта размещения спорного объекта, сведений о его местоположении, суд приходит к выводу, что включение оспариваемых положений в Схему

носит произвольный характер и свидетельствует о существенном нарушении федеральных и региональных норм в области градостроительства и обращения с отходами.

Приведенные представителями административного ответчика доводы о том, что Схема отражает лишь информацию о планируемом строительстве Комплекса по обращению с твердыми коммунальными отходами для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации, при том, что точное место его строительства не определено и что вопрос о таком строительстве может быть разрешен только на основании результатов инженерных изысканий и заключений государственной экологической экспертизы, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку императивные положения пункта 2 статьи 13.3 Закона об отходах производства и потребления, подпункта «в» пункта 13 Правил № 1330 не предусматривают каких-либо исключений и распространяют свое действие не только на уже существующие, но и на планируемые объекты размещения отходов и, соответственно, не исключают необходимости их соблюдения при утверждении Схемы и ее последующей актуализации.

Поскольку все столбцы строк 1-6 таблицы № 23, строк 1-6 таблицы № 25, строк 1-6 таблицы № 27, строк 1-4 таблицы № 31 в оспариваемой Схеме состоят в логической взаимосвязи между собой, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», с целью исключения правовой неопределенности при применении оспариваемой нормы, суд полагает, что оспариваемые положения Схемы подлежат признанию недействующими полностью.

Разрешая вопрос о дате, с которой оспариваемое положение нормативного правового акта следует признать не действующим, суд исходит из того, что оспариваемая правовая норма применялась, порождая правовые последствия. Указанное обстоятельство в силу разъяснений, содержащихся в абзаце 3 пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» является основанием для признания нормативного правового акта не действующим только со дня вступления настоящего решения суда в законную силу.

В резолютивной части решения суда должно содержаться указание на опубликование в официальном печатном издании органа местного самоуправления, в котором был опубликован оспоренный нормативный правовой акт, сообщения о принятии решения суда, в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу (пункт 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

На основании части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области подлежит взысканию уплаченная Кузнецовым Д.А. при обращении в суд государственная пошлина в размере 300 руб.

Руководствуясь статьями 175-180, 213, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

решил:

административное исковое заявление Кузнецова Дмитрия Александровича удовлетворить.

Признать не действующими с момента вступления в законную силу решения суда строки 1-6 таблицы № 23, строки 1-6 таблицы № 25, строки 1-6 таблицы № 27, строки 1-4 таблицы № 31 Территориальной схемы обращения с отходами производства и потребления на территории Свердловской области, утвержденной приказом Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области от 31 марта 2020 года № 185 (в редакции приказа Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области от 26 октября 2023 года № 508).

Взыскать с Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области в пользу Кузнецова Дмитрия Александровича судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб.

Сообщение о принятии решения суда в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежит размещению на официальном интернет портале правовой информации Свердловской области www.pravo.gov66.ru и (или) в «Областной газете».

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме через Свердловский областной суд.

Судья

С.И. Жейнова

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
УСИЛЕННОЙ КВА.ИФИЦИРОВАННОЙ
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат: 00D8EA4C63E23CF3A123C1D1D786A2E5CAE
Кому выдан: Жейнова Светлана Ивановна
Действителен с 04.04.2023 по 27.06.2024